

Использование специальных строительно-технических знаний в борьбе с коррупцией

Е.Б. Статива^{1,2}, А.А. Павлова¹

¹ *Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ); г. Москва, Россия;*

² *Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (РФЦСЭ); г. Москва, Российская Федерация*

АННОТАЦИЯ

Введение. Коррупционные риски являются серьезными сдерживающими факторами нормального функционирования строительной отрасли, создают помехи развитию инвестиционно-строительной деятельности, препятствуют успешной реализации государственных проектов и программ развития. Предупреждение коррупционных угроз, реализуемое посредством экспертизы проектов нормативных правовых актов на коррупциогенность, мониторинга правоприменения, изучения коррупционных практик, контроля бизнес-процессов в строительной сфере и иных мер, — одно из приоритетных направлений эффективной антикоррупционной политики в России.

Материалы и методы. Дифференциация коррупционных рисков проще всего просматривается в зависимости от стадии реализации инвестиционно-строительного проекта (ИСП): представляется логичным выделение коррупционных угроз на предпроектной и проектной стадиях, стадии строительства и ввода объекта в эксплуатацию, при эксплуатации здания или сооружения.

Результаты. Рассмотрены механизмы борьбы с коррупцией в строительной отрасли как на государственном уровне, так и в рамках ведения бизнеса самими участниками ИСП. Описаны некоторые элементы механизма противодействия коррупции в рамках совершенствования системы государственного управления, в частности, на примере мероприятий, реализуемых Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Со стороны участников бизнес-процессов противодействие коррупции обеспечивается эффективным применением разносторонней системы, включающей контроль, отчетность и правоприменение. Контроль коррупционной угрозы при реализации инвестиционных проектов строительства сегодня претерпевает значительные преобразования за счет внедрения информационных технологий (BIM-технология, совершенствование электронных систем закупок и размещения тендеров и пр.). Развитие традиционных средств контроля (например, аудит) видится в привлечении к процедуре сведения лиц, обладающих глубокими знаниями в сфере строительного производства и проведения комплексной экономической и строительно-технической экспертизы ИСП и сопутствующих бизнес-процессов.

Выводы. Обосновали необходимость применения для противодействия коррупции в строительной отрасли разностороннего и гибкого подхода, который не ограничивается узкими рамками средств контроля и предусматривает комплексное воздействие на эту проблему.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коррупция, коррупционный риск, противодействие коррупции, жизненный цикл объекта недвижимости, коррупционная уязвимость, судебная строительно-техническая экспертиза, инвестиционно-строительная деятельность, взаимодействие с государственными органами, Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Статива Е. Б., Павлова А. А. Использование специальных строительно-технических знаний в борьбе с коррупцией // Строительство: наука и образование. 2021. Т. 11. Вып. 1. Ст. 6. URL: <http://nso-journal.ru> DOI: 10.22227/2305-5502.2021.1.6

Using special construction and technical knowledge in the fight against corruption

Ekaterina B. Stativa^{1,2}, Anita A. Pavlova¹

¹ *Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU); Moscow, Russian Federation;*

² *Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RFCFS); Moscow, Russian Federation*

ABSTRACT

Introduction. Corruption risks are essential restrictive factors that hamper the normal operation of the construction industry; they are the obstacles that hamper investment and construction activities; they prevent the successful implementation of government-funded projects and development programmes. Elimination of corruption threats through the expert examination of draft legal acts in terms of corruptogenicity, law enforcement monitoring, research into practical corruption, control over business processes in the construction industry and other actions represent the top priority actions performed within

the framework of Russia's effective anti-corruption policy.

Materials and methods. Corruption risks can be easily differentiated depending on specific stages of investment and construction projects. It is logical to distinguish corruption risks at due diligence and project implementation stages, at the stages of construction and commissioning, and at the stage of facility operation.

Results. The co-authors have analyzed the anti-corruption efforts exerted in the construction industry both by the federal government and parties to investment construction projects. The co-authors describe several elements of anti-corruption actions aimed at the improvement of the system of state governance, in particular, the co-authors address several actions, taken by the Ministry of construction, housing and utilities of the Russian Federation. The business community considers corruption control as an effectively operating multi-faceted system, that encompasses supervision, reporting, and law enforcement. Today any control over corruption threats, that accompany the implementation of investment and construction projects, is undergoing substantial transformations triggered by the introduction of information technologies (BIM, improvement of electronic purchasing and tendering systems, etc.) Traditional instruments of control (for example, auditing) should focus on the involvement of competent professionals, having in-depth knowledge of construction processes and capable of performing an expert examination of project's economic and construction constituents and accompanying business processes.

Conclusions. The co-authors have substantiated the need to apply a flexible multi-faceted approach to corruption control, which should not be limited to controlling instruments to ensure the comprehensive tackling of the corruption problem.

KEYWORDS: corruption, corruption risk, corruption control, life cycle of a construction facility, corruption vulnerability, forensic examination of construction facilities, investment and construction activities, interaction with government authorities, Ministry of construction, housing and utilities of the Russian Federation

FOR CITATION: Stativa E.B., Pavlova A.A. Using special construction and technical knowledge in the fight against corruption. *Stroitel'stvo: nauka i obrazovanie* [Construction: Science and Education]. 2021; 11 (1):6. URL: <http://nso-journal.ru>. DOI: 10.22227/2305-5502.2021.1.6 (rus.).

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время одной из актуальных тем среди государственных и частных коммерческих проектов является противодействие такому сложному явлению, как коррупция. Государственное управление и предотвращение коррупции — безусловные приоритеты, когда речь идет о развитии экономики¹. Трудно назвать сферы, в которых не проявляется коррупциогенное поведение участников, строительство не исключение [1].

Как известно, лучший способ борьбы — это предупреждение. Применительно к коррупции эффективное предотвращение инцидентов может быть представлено в виде выявления, устранения или минимизации порождающих факторов, т.е. коррупционных рисков. Данное понятие интерпретируется как комплекс правовых, экономических, политических и социальных рисков, которые могут привести к совершению коррупционного правонарушения и негативным последствиям в виде ухудшения репутации органов власти и снижения доверия к ним, спаду уровня конкуренции, созданию социальных конфликтов и криминогенной обстановки [2].

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Основная причина возникновения коррупционных рисков — несовершенство законодательной базы: чем менее регламентированы процедуры, подлежащие применению органами публичной власти, тем менее эта власть подчинена закону и, следовательно, в большей степени подвержена социальным коррупционным поведением [3]. Когда речь

идет об инвестиционно-строительной деятельности и о строительстве в целом, необходимо упомянуть о таких характерных признаках, как длительный производственный цикл, большое количество участников, жесткое нормирование (СНиП, СП, ГОСТ, СТО и пр.), взаимодействие с государственными органами на всех этапах реализации инвестиционно-строительного проекта (ИСП) — эти обстоятельства служат благоприятной средой для возникновения коррупционных рисков [4]. Каждый этап жизненного цикла (ЖЦ) инвестиционного проекта строительства сопровождается определенным риском, требующим зачастую коррупционных издержек. Такая тенденция в конечном итоге оказывает негативное влияние на потребителей — проявляется в виде повышенной стоимости объекта, и, более того, способствует застою в развитии сферы строительства и уходу перспективных, но еще недостаточно развитых игроков данной экономической отрасли [5, с. 194]. Рассмотрим конкретные коррупционные риски в зависимости от стадии реализации ИСП.

1. Предпроектная стадия представлена двумя этапами: прединвестиционным и инвестиционным.

На прединвестиционном этапе происходит выбор подходящего земельного участка среди альтернативных вариантов; на этой стадии могут возникнуть коррупционные действия в целях:

- обеспечения победы «нужных» компаний при организации аукционов на получение земельного участка под строительство;
- принятия решения о проведении аукциона на право аренды участка земли;

¹ Многоликая коррупция: Выявление уязвимых мест на уровне секторов экономики и государственного управления / под ред. Эдгаро Кампоса и Санджая Прадхана; пер с англ. М. : Альпина Паблишерз, 2020. 551 с.

- затягивания сроков выдачи градостроительного плана земельного участка для последующего вымогательства;
- установления и применения предельных параметров допустимых отклонений;
- обхождения ограничений, сформированных правилами землепользования и застройки (ПЗЗ) в отношении целевого использования земельного участка [6, с. 89];
- получения положительного заключения экспертизы проектной документации в случае, когда после начала строительства объекта были внесены изменения в ПЗЗ и, как результат, застройщик получил отрицательный ответ.

Инвестиционный этап включает в себя уточнение круга участников, модели финансирования, концепции проекта, оформление документации, являющейся основанием для проектных работ, организацию закупок строительных работ, товаров, услуг, т.е. выбор подрядчиков и поставщиков. Коррупционные риски, возникающие в сфере закупок, являются самыми распространенными и зависят от предмета закупок [7, 8]:

1) Техника, машины, оборудование:

- установление завышенной цены относительно рыночной для незаконного вознаграждения от поставщика за покупку;
- покупка объектов с техническими характеристиками и составом комплектации с ненужными уникальными опциями;
- ухудшение условий гарантийного и сервисного обслуживания или отсутствие таких условий в договоре;
- выплата необоснованного аванса в полном размере от стоимости сделки или его существенной части в целях незаконного вознаграждения официальным представителем покупателя от продавца.

2) Сырье и материалы:

- установление завышенной цены относительно рыночной для незаконного вознаграждения от поставщика;
- установление заниженной цены в целях закупки у фирм-однодневок без осуществления фактической поставки после произведенного платежа;
- покупка объектов с качественными характеристиками, находящимися за рамками разумной необходимости;
- принятие продукции, не соответствующей договору качества, а также просроченные и бракованные изделия;
- закупка продукции в объемах выше требуемых;
- ухудшение условий гарантийного и сервисного обслуживания или отсутствие таких условий в договоре;
- выплата необоснованного аванса в полном размере от стоимости сделки или его существен-

ной части в целях незаконного вознаграждения официальным представителем покупателя от продавца.

3) Работы и услуги:

- установление завышенной цены относительно рыночной для незаконного вознаграждения от поставщика за покупку услуги (работы);
- привлечение к выполнению работ, в том числе посредством проведения конкурса, подведомственных или аффилированных организаций в целях получения незаконного вознаграждения за предоставленный заказ;
- заказ работ (услуг) с качественными характеристиками, находящимися за рамками разумной необходимости;
- принятие работ (услуг) в объеме и качестве, не соответствующих договору;
- закупка работ (услуг), в которых заказчик не испытывает необходимости;
- оплата работ (услуг), которые фактически не были оказаны (проведены) [9, с. 1245];
- вывод денежных средств в целях получения незаконного вознаграждения должностным лицом заказчика через субподрядчика (в данном случае субподрядчик может являться аффилированным лицом с должностным лицом заказчика и может не участвовать непосредственно в исполнении работ (оказании услуг));
- выплата необоснованного аванса в полном размере от стоимости сделки или его существенной части в целях незаконного вознаграждения официальным представителем покупателя от продавца.

2. Проектная — разработка проектной документации в соответствии с техническим заданием и действующими нормативными и законодательными актами, оформление документации, являющейся основанием для ведения строительно-монтажных работ (СМР); на данном этапе могут возникнуть коррупционные действия в целях:

- 1) согласия с фактом наличия технической возможности для подключения (технологического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения;
- 2) выдачи технических условий, исполнение которых будет сопряжено с приемлемыми издержками для застройщика;
- 3) согласования выдачи точки подключения к газу, располагающейся вблизи предприятия;
- 4) затягивания сроков проведения государственной экспертизы проектной документации.

3. Строительство и ввод в эксплуатацию — ведение СМР в соответствии с действующими нормами и правилами, которые проверяются в ходе ведения отдельных видов контроля и надзора за строительством (государственный, авторский и технический); на этом этапе могут возникнуть коррупционные действия в целях:

1) вымогательства денежных средств у застройщиков за выдачу разрешения на строительство (даже при наличии согласованной проектной документации) или разрешения на ввод в эксплуатацию (даже при отсутствии замечаний к проектной документации и процессам строительства);

2) затягивания сроков межведомственного согласования проведения работ в технических и охранных зонах из-за отсутствия четкой регламентации данной работы [10];

3) принятия положительного решения о выдаче заключения о соответствии построенного объекта требованиям технических регламентов и проектной документации.

4. Эксплуатационная — поддержание построенного объекта в удовлетворительном техническом состоянии и обеспечение его эффективного функционирования; на данном этапе могут возникнуть коррупционные действия в целях:

1) постановки на кадастровый учет объекта строительства и регистрации права собственности на него в случае, когда межевание и привязка к местности проводились после начала строительства, что повлекло за собой нахождение такого объекта в границах красных линий или санитарной зоны;

2) получения незаконного вознаграждения арендодателя от арендатора за часть занимаемых им площадей, превышающую установленную договорными отношениями (чтобы исключить, необходимо проводить аудит площадей, сдаваемых в аренду, не реже одного раза в год);

3) также существует группа коррупционных рисков, связанных со сдачей объектов недвижимости в целом или отдельных площадей в них в аренду, когда арендодатель устанавливает стоимость аренды ниже или выше рыночной: заниженная стоимость может свидетельствовать о намерениях арендодателя получить незаконное вознаграждение при сдаче объекта в субаренду (необходимо соизмерить размер затрат на осуществление неотделимых улучшений и их целесообразность с размером предоставляемых скидок), а завышенная — о намерениях арендатора получить незаконное вознаграждение от арендодателя (необходимо провести оценку обоснованности выбора объекта недвижимости, учитывая факторы по параметру «цена-качество»).

Также коррупционные риски могут возникнуть при покупке объектов недвижимости:

1) Завышенная или заниженная стоимость объекта недвижимости относительно рыночной. Заключение сделки по приобретению следует сопровождать независимой оценкой стоимости, отсутствие которой является признаком наличия коррупционной составляющей. Однако отчет об оценке объекта недвижимости не всегда отражает реальную рыночную стоимость оцененного объекта, учитывая возможность участия независимого оценщика в коррупционном сговоре.

2) Умышленное искажение или подача неполной информации о состоянии изношенности объекта (фактическое состояние, инфраструктура, для земельного участка — рельеф и т. п.) и, как следствие, необходимость значительных капитальных вложений в ремонт и восстановление.

3) Наличие в договоре купли-продажи существенной отсрочки или условий, не соответствующих интересам покупателя или продавца (например, выплата необоснованного аванса в полном размере от стоимости сделки или его существенной части в целях незаконного вознаграждения официальным представителем покупателя от продавца).

4) Соккрытие задолженностей по коммунальным и другим платежам, а также необходимости очистки от промышленного мусора и химических загрязнений, затраты по ликвидации которых в конечном итоге возлагаются на покупателя.

Приведенные коррупционные риски, которые могут возникнуть при реализации ИСП, являются основными. Их выявление представляет собой главный направляющий шаг в сторону противодействия коррупции.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Далее рассмотрим, как по факту происходит борьба с коррупцией на государственном уровне, в качестве примера возьмем федеральный орган исполнительной власти — Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации. Стоит отметить, что противодействие коррупции в Минстрое занимает отдельное место — это проявляется в наличии общего доступа к полному перечню нормативных правовых и иных актов в данной сфере, методических материалов, включая основные (по вопросам представления сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера) и сопутствующие (памятки, отчеты, обзоры, статистическая информация) [11]. В частности, в докладе о ходе выполнения предусмотренных планом Минстроя мероприятий по актуальному направлению указана информация, предложенная в виде «ожидаемый результат» — «достигнутый результат» по каждому конкретному пункту [12, с. 184]. Например, при мониторинге возможных коррупционных рисков, возникающих при реализации госслужащими Минстроя и должностными лицами организаций поставленных задач, ожидаемо было внесение изменений в должностные регламенты, в результате анализа коррупционно-опасных функций, осуществляемых в Минстрое, принят указ Минстроя России от 17.12.2018 № 809/пр «Об утверждении Перечня должностей федеральной государственной гражданской службы в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ, при замещении которых федеральные государственные гражданские служащие обязаны представлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах

имущественного характера, а также сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей». Также можно отметить такое мероприятие, как «контроль за соблюдением федеральными государственными гражданскими служащими Минстроя России и должностными лицами организаций, подведомственных Минстрою, ограничений, запретов и обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции». При реализации было ожидаемо выявление случаев несоблюдения законодательства РФ и принятие своевременных и действенных мер, а достигнутым результатом стало ежеквартальное проведение мониторинга реализации мер по противодействию коррупции².

Отметим, что для граждан представляется возможным уведомить о фактах коррупции или о нарушениях государственными служащими Минстроя России требований к служебному (должностному) поведению в виде «телефона доверия» и интернета приемной комиссии по соблюдению требования к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов Минстроя России [13].

Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации в качестве наиболее весомого направления противодействия коррупции в строительстве видит проведение антикоррупционной экспертизы. Ее цель — предупредить коррупцию, воздействуя на причины и условия ее появления через исключение недостатков результатов правотворчества. На сайте приведены результаты деятельности независимых экспертов по ее проведению и проекты нормативных правовых актов. Организация подобного мероприятия может быть как оперативной мерой, так и профилактической. По мнению В. В. Астанина, «экспертиза на коррупциогенность проектов нормативных правовых актов представляет собой систему превентивного воздействия на возможные проявления коррупции, вызванные наличием коррупционных факторов, которые моделируются без учета реальных проявлений коррупции». Ученый считает, что «более репрезентативна экспертиза на коррупциогенность действующих норм законодательства, основы которой составляет мониторинг правоприменения и изучения коррупционных практик» [14, с. 26].

Основными ориентирами в генерации эффективных механизмов борьбы с коррупцией не с позиций публичной власти, а со стороны участников ИСП можно назвать разностороннюю систему, включающую контроль, отчетность и правоприменение. Практика указывает также на некоторые перспективные элементы данной системы.

Так, использование информационных технологий — одна из самых многообещающих мер воздей-

ствия в целях снижения коррупции. В гражданских правоотношениях, т. е. на уровне хозяйствующих субъектов — строительных компаний, одним из эффективных механизмов является разработка и развитие новых технологий в сфере информатизации строительства. В частности, стремительно набравшее популярность понятие «ВМ-технология» — цифровое представление объекта с учетом огромного количества характеристик: физических параметров, включая информацию о материале и его производителях, дизайнерских решений, влияния на окружающую среду и прочее. Конкретная фиксация перечня СМР, применяемых материалов и оборудования, учет их стоимости повышает контроль над реализацией проекта и прозрачность процесса строительства в целом. Не случайно самое известное антикоррупционное движение и одноименная международная неправительственная организация по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру Transparency International в своем названии содержит слово «прозрачность» (англ. transparency) [15].

В сфере заключения контрактов широко используются электронные системы закупок и размещения тендеров. В условиях достаточной квалификации персонала фирмы, необходимой регулятивной базы на государственном и корпоративном уровне, поддержки ИТ-решений со стороны руководства электронные площадки обеспечивают снижение административных расходов, повышение прозрачности заключения сделок, рост свободной конкуренции, снижение риска существования сговора между сотрудниками, в целом электронные системы закупок создают серьезные препятствия при реализации многих коррупционных схем. Если такая электронная система выстроена правильно и используется весь ее функциональный потенциал, то она может служить надежным механизмом по осуществлению контроля и отчетности и, как следствие — повысить качество надзора за процессом осуществления контрактной работы предприятия — участника инвестиционного проекта [16, с. 245; 17, с. 231]. Кроме того, традиционно надзор осуществляется с помощью такого средства контроля, как аудит. Такой механизм станет более эффективным и значимым инструментом для оценки коррупционной уязвимости, если будет органично дополнен проведением комплексных бухгалтерских строительно-технических исследований. Методы и методики, применяемые сведущими лицами в области строительства и бухгалтерского учета, расширяют возможности контроля и позволяют выйти за рамки простой отчетности. Подобные исследования дают возможность проверить правильность счетов, которые выставил контрагент; факты поставки строительных матери-

² Противодействие коррупции. Министерство строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации 2014–2020. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/about/anti-corruption/>

алов, конструкций и изделий, указанных в сметах; оценить объем работ, выполненных в рамках проекта; зафиксировать качество их результата; и наиболее значимое в итоге — решить вопрос в отношении стоимости их выполнения. Использование этих сервисов будет способствовать своевременному пресечению и выявлению преступлений, совершаемых не только в сфере строительства, но и в других отраслях экономики [18, с. 103]. Проведение исследований с такими задачами требует ясного понимания сути экономических, финансовых, хозяйственных и иных правоотношений между сторонами спора, с одной стороны, а с другой — глубоких знаний в сфере строительного производства. Исследования, связанные с определением стоимости выполненных работ, использованных строительных материалов, строительного объекта в целом либо отдельной его части на практике были и остаются неотъемлемой частью профессиональной деятельности судебного эксперта-строителя.

На сегодняшний день специальные строительно-технические знания представляют собой сплав профессиональных компетенций, ядром которого являются положения научных и прикладных строительных дисциплин, а дополняет их обширная научно-методическая база строительно-технических исследований, что позволяет весьма эффективно отвечать на вопросы, которые ставят перед сведущими лицами не только следователи и судьи, но также и участники инвестиционных проектов, заинтересованные в проведении анализа на предмет наличия и влияния коррупционных рисков в проекте. Именно по пути взаимодействия специалистов различных

специальностей, комплексного исследования коррупционной составляющей в бизнес-процессах, а также изучения коррупционных практик идет развитие системы мер противодействия коррупции в зарубежных правовых порядках [19–26]. Осуществление тщательной процедуры внутреннего контроля необходимо на протяжении всего ЖЦ проекта. Эта процедура должна основываться на обнаружении сигнальных индикаторов коррупционных действий, оценке коррупционной уязвимости.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ОБСУЖДЕНИЕ

Представленная выше типология коррупционных рисков, возникающих на различных стадиях ЖЦ строительного объекта, не представляет собой исчерпывающий перечень и требует дополнительного осмысления и детальной проработки. Вместе с тем результаты проведенного в настоящей статье исследования демонстрируют текущее негативное влияние коррупции на экономические показатели отрасли. Приведенные примеры раскрывают природу коррупционного риска и показывают возможности для его реализации. Это, в свою очередь, позволяет сформировать условия для его выявления, подробного критического осмысления, а также для разработки мер противодействия. Для того чтобы обеспечить эффективную борьбу с коррупцией в сфере строительства, необходим комплексный подход, который не ограничивается узкими рамками средств контроля и предусматривает разнонаправленное воздействие на эту проблему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яськова Н.Ю. Коррупция: методы противодействия в строительстве // Вестник ИрГТУ. 2011. №3 (50). С. 176–184.
2. Кичигин Н.В. Коррупционные риски в землепользовании // Экологическое право. 2015. №5. С. 13–20.
3. Липатов Э.Г. Коррупционные риски правового регулирования: опыт позитивного анализа // Административное право и процесс. 2017. №2. С. 26–31.
4. Галсанова Я.Б. Роль прокурора в обеспечении снижения административных барьеров при предоставлении государственных и муниципальных услуг в сфере жилищного строительства // Проблемы становления гражданского общества : сб. ст. VII Междунар. науч. студ. конф. Иркутск, 2019. С. 148–152.
5. Незнамов О.В. Экономическая безопасность и противодействие коррупции в сфере строительства // Интеграционные процессы в науке в современных условиях : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Уфа, 2018. С. 194–197.
6. Анисимов А.Г. Особенности внедрения новых правил землепользования и застройки в г. Москве // Модернизация экономических систем: взгляд в будущее (MESLF–2017) : сб. науч. тр. Междунар. науч.-практ. конф. Прага, 2017. С. 89–93.
7. Лобанова А.А. Современные тенденции развития организации государственных закупок в области строительства в РФ и за рубежом // Научный формат. 2019. №2 (2). С. 89–103.
8. Газетов А.Н. Вопросы экономического и правового анализа эффективности предотвращения коррупции в государственной контрактной системе // Журнал российского права. 2017. №7 (247). С. 134–148. DOI: 10.12737/article_59522f98ba2aa8.52166650
9. Литвиненко А.Н., Лозина Ю.А. Теневая экономика в строительстве и роль правоохранительных структур в ее преодолении // Российская полиция: три века служения Отечеству. 2018. С. 1245–1250.
10. Климов Р.А. Текущее состояние качества строительства в РФ // Энергосбережение и инновационные технологии в топливно-энергетическом

комплексе : мат. Национальной с междунар. участием науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, ученых и специалистов, посвящ. 20-летию создания кафедры электроэнергетики. Тюмень, 2019. С. 119–121.

11. *Копылов В.В., Столбова Н.М.* Организация противодействия коррупции в региональных органах исполнительной власти на примере Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Тверской области // Дни науки – 2018 : сб. мат. Всеросс. науч.-практ. конф. преподавателей, магистрантов и студентов. Великий Новгород, 2018. С. 113–116.

12. *Алиева Г.А.* Антикоррупционная деятельность в сфере жилищно-коммунального хозяйства России // Современные подходы к противодействию коррупции: тренды и перспективы : сб. тез. докл. и ст. Всеросс. науч. конф. с зарубежным участием. М., 2019. С. 184–185.

13. *Гурцкая О.К.* Некоторые аспекты реализации антикоррупционной политики в Министерстве строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием: мат. Всеросс. науч.-практ. конф. Краснодар, 2018. С. 99–105.

14. *Астанин В.В.* Антикоррупционная политика России: криминологические аспекты: автореф. дис.... д-ра юрид. наук. М., 2009. 37 с.

15. *Табачков А.В.* Антикриминогенный эффект внедрения BIM-технологий: повышение контроля и снижение уровня злоупотреблений в сфере строительства // BIM-моделирование в задачах строительства и архитектуры : мат. II Междунар. науч.-практ. конф. СПб., 2019. С. 96–101. DOI: 10.23968/BIMAS.2019.017

16. *Титков А.А., Цицоденкова И.А.* Электронные торги в строительстве как инструмент оптимизации закупочных процессов // Вестник строительства и архитектуры : сб. науч. тр. Орел, 2017. С. 245–248.

17. *Иванова И.Б., Ипатов М.С.* Электронные торги в строительстве: преимущества и проблемы // Фотинские чтения. 2017. №2 (8). С. 231–233.

18. *Бандорина И.В.* Совершенствование оперативно-аналитической работы в подразделениях экономической безопасности и противодействия

коррупции (на примере выявления признаков противоправной деятельности в сфере строительства) // Алтайский юридический вестник. 2019. №2 (26). С. 99–103.

19. *Bowen P., Edwards P., Cattell K.* Corruption in the South African construction industry: a mixed methods study // Presented at the ARCOM 2012, Association of Re-searchers in Construction Management (ARCOM), Reading UK. 2012. Pp. 521–531.

20. *Van Klinken G., Aspinall E.* Building relations: corruption, competition and cooperation in the construction industry // The State and Illegality in Indonesia. 2010. Pp. 139–151. DOI: 10.1163/9789004253681_009

21. *Nordin R. M., Takim R., Nawawi A. H.* Behavioural factors of corruption in the construction industry // Procedia — Social and Behavioral Sciences. 2013. Vol. 105. Pp. 64–74. DOI: 10.1016/j.sbspro.2013.11.008

22. *Oyewobi L. O., Ganiyu B. O., Oke A. A., Olawo A. W., Shittu A. A.* Determinants of unethical performance in Nigerian construction industry // Journal of Sustainable Development. 2011. Vol. 4. Issue 4. DOI: 10.5539/jsd.v4n4p175

23. *Chan A., Owusu E. K.* Corruption forms in the construction industry: literature review // Journal of Construction Engineering and Management. 2017. Vol. 143. Issue 8. P. 04017057. DOI: 10.1061/(ASCE)CO.1943-7862.0001353

24. *Le Y., Shan M., Chan A. P. C., Hu Y.* Overview of corruption research in construction // Journal of Management in Engineering. 2014. Vol. 30. Issue 4. P. 02514001. DOI: 10.1061/(ASCE)ME.1943-5479.0000300

25. *Slager R.* The discursive construction of corruption risk // Journal of Management Inquiry. 2017. Vol. 26. Issue 4. Pp. 366–382. DOI: 10.1177/1056492616686839

26. *Owusu E. K., Chan A. P. C., Ameyaw E.* Toward a cleaner project procurement: Evaluation of construction projects' vulnerability to corruption in developing countries // Journal of Cleaner Production. 2019. Vol. 216. Pp. 394–407. DOI: 10.1016/j.jclepro.2019.01.124

Поступила в редакцию 12 ноября 2020 г.

Принята в доработанном виде 17 февраля 2021 г.

Одобрена для публикации 17 февраля 2021 г.

ОБ АВТОРАХ: **Екатерина Борисовна Статива** — кандидат юридических наук, доцент кафедры организации строительства и управления недвижимостью; **Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)**; 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26; ведущий государственный судебный эксперт лаборатории судебной строительно-технической экспертизы; **Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации (РФЦЭС)**; 109028, г. Москва, Хохловский пер., д. 13, стр. 2; РИНЦ ID: 1003014, Scopus: 57193085375, ORCID: 0000-0002-8310-2349; stroisud@mail.ru;

Анита Амуровна Павлова — студентка Института экономики, управления и информационных систем в строительстве; **Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)**; 129337, г. Москва, Ярославское шоссе, д. 26; РИНЦ ID: 1077013; anita.pavlova.99@mail.ru.

INTRODUCTION

Tackling such an intricate problem as corruption is a relevant challenge that accompanies government-funded and private business projects¹. State governance and corruption control are the indisputable priorities of economic development. It is hard to identify a corruption-free industry, and the construction industry is no exception [1].

It is well known that prevention is the best form of control. As for corruption, effective prevention of corruption cases can represent identification, elimination and minimization of corruption triggers or risks that can be interpreted as a set of economic, political, and social risks that can lead to corruption-related offences and negative consequences, for example, they can damage the reputation of government authorities and reduce their credibility, cause the decline of competition, trigger social conflicts and boost the crime rate [2].

MATERIALS AND METHODS

A faulty legal framework is the reason for corruption risks: the smaller the number of rules applied to the actions performed by government authorities, the less they are controlled by the law, and, consequently, the more pronounced the temptation of corruption [3]. Any construction activity performed within the framework of construction projects demonstrates such typical features as a time-consuming production cycle, a large number of project parties, tight regulation (Construction norms and regulations (SNIPs), Construction rules, State Standards (GOSTs), Corporate standards (STOs, etc.), interaction with government authorities at each stage of implementation of an investment and construction project, and these circumstances contribute to the emergence of corruption risks [4]. Each stage of the lifecycle of a construction and investment project is accompanied by a certain type of corruption risk. Ultimately, this trend is negative for consumers, as it manifests itself in higher costs of construction products; moreover, it decelerates the development of the construction industry and forces the market players, who have the potential but are not strong enough, to leave the market [5]. Let's consider specific corruption risks depending on the stage of the construction project implementation.

1. *The pre-project stage* is split into pre-investment and investment steps.

At the pre-investment step, the land plot is selected as the project site from among several alternatives; at this stage, corruption actions may be performed in order to:

- ensure that the "right" bidder wins the tender for the right to perform construction work on a particular site;
- ensure that the resolution to launch a tender for the leasehold right is issued;
- delay the issuance of an urban planning plan of the land plot and extort a bribe;

- set and apply the maximal and minimal acceptable parameters;

- bypass the restrictions set by the land use/construction rules in respect of the target-oriented use of a land plot [6];

- have a positive opinion issued in terms of the package of project documents in case that land use/construction rules are revised after the commencement of the construction work, and the developer has obtained a negative opinion as a result of their revision.

The investment step encompasses the revision of the list of project developers, the funding model, the project concept, the issuance of any necessary documents, required to initiate the design work, the arrangement of the purchase of construction work, commodities and services, namely, selection of contractors and suppliers.

The following corruption risks arising in respect of the purchases, are the most widely spread types of risks, and they depend on the types of items to be purchased [7, 8]:

1) Technical devices, equipment, machinery:

- setting prices that are higher than the market ones to obtain illegal bonuses from suppliers;

- the purchase of items whose technical characteristics and delivery sets are in excess of the request for proposal;

- demonstrate inadequate warranty and maintenance terms and conditions or their omission from the purchase agreement;

- making prepayment in the amount of 100 % (or close to it) of the transaction value to have an illegal remuneration paid by the official representative of the buyer to the purchaser.

2) Raw materials and products:

- setting the price that is above the market one to have the illegal remuneration paid by the supplier;

- setting the price that is below the market one to arrange for fake purchases to be made from shell companies;

- the purchase of items whose characteristics exceed the reasonable needs;

- the acceptance of products that fail to meet the quality characteristics set by the purchase agreement, or the acceptance of expired or defective products;

- the purchase of products in the amount exceeding the needs of the purchaser;

- demonstrate inadequate warranty and maintenance terms and conditions or their omission from the purchase agreement;

- making prepayment in the amount of 100 % (or close to it) of the transaction value to have an illegal remuneration paid by the seller for the benefit of the official representative of the buyer.

3) Works and services:

¹ Edgardo C.J., Sanjay P. The Many Faces of Corruption: Tracking Vulnerabilities at the Sector Level. Washington, D.C., World Bank Group, 2007.

- setting the price that is above the market one to have an illegal remuneration paid by the supplier for the purchase of service (an item of work);
- getting dependent or affiliated organizations involved in the work performance in order to obtain an illegal remuneration for the contract execution;
- making a contract for the performance of work (provision of services) whose quality exceeds any reasonable needs;
- the acceptance of the work (service) whose composition and quality fail to comply with those specified in the agreement;
- the purchase of the work (services) that the customer does not need;
- making payment for the work (services) that were not performed (provided) [9];
- cash withdrawal with the purpose of the illegal remuneration receipt by the officer of the customer via the subcontractor (in this case, the subcontractor may be affiliated with the officer of the customer, and the subcontractor may not be directly involved in the work performance (service provision);
- making prepayment in the amount of 100 % (or close to it) of the transaction value to have an illegal remuneration paid by the seller for the benefit of the official representative of the buyer.

2. The project stage encompasses the development of the project design pursuant to the request for proposal and effective regulatory and legal acts, issuance of documents that serve as the basis for construction and installation works; at this stage corruption actions may be performed to:

- 1) obtain the authorization to get connected to engineering networks;
- 2) obtain the authorization to get connected to engineering networks on conditions that entail acceptable costs to be incurred by the developer;
- 3) ensure the approval of the gas point in close proximity to the premises of an enterprise;
- 4) delay the state expert review of the project design documentation.

3. The construction and commissioning stage entails the construction and installation work in accordance with effective rules and regulations. The work performed at this stage is checked in the course of different types of inspection and supervision over construction work (state inspection, designer supervision, and engineering supervision); at this stage, corruption actions may be performed in order to:

- 1) extort cash from developers for the issuance of a construction permit (even in case that the project design documentation was duly approved) or the authorization to perform the commissioning of a construction facility (even if the project design documentation and the construction process were approved without any comments to be dealt with);
- 2) postpone the dates of the cross-sectoral authorization of works in technical and protective areas due to

the unavailability of any distinct regulations applicable to any work performed in these areas [10];

3) have a positive opinion issued in terms of compliance of the new facility with the requirements specified in the technical regulations and the project design documentation.

4. The operation stage encompasses facility maintenance in the satisfactory technical condition and its effective operation; at this stage, corruption actions may be performed to:

1) ensure the cadastral registration of the construction facility and registration of the ownership right to the construction facility in case that the demarcation and georeferencing were performed after the commencement of the construction work resulting in the location of a construction facility within the building lines or a sanitary zone;

2) identify the illegal nature of the lease payments received by the lessee from the lessor in terms of some of the leased premises, which are not included into the lease agreement (the area of the leased premises needs to be audited once a year to confirm or refute this violation);

3) There is a group of corruption risks related to the lease of construction facilities or some premises inside construction facilities, when a lessee sets the lease rate above or below the market value: a smaller lease rate translates into the intention of the lessee to obtain an illegal remuneration when the facility is subleased (it is necessary to compare the cost and expediency of permanent improvements with the discounts), while an excessively high lease rate means the intentions of the lessor to obtain an illegal remuneration from the lessee (it is necessary to assess the choice of a real estate facility with regard for the lease rate and quality factors).

Besides, corruption risks may accompany the purchase of real estate facilities:

1) An excessively high or low purchase price. The closing of the purchase and sale transaction should be accompanied by an independent purchase price assessment, and any failure to have this assessment performed is a sign of corruption. However the assessment report does not contain the real market value of an assessed facility in every case, given the possibility of the assessor's involvement in transactions, affected by corruption;

2) Intentional distortion or submission of incomplete information about the wear condition of a real estate facility (its actual condition, infrastructure, the terrain of the land plot, etc.), and, consequently, the need to make substantial investments in its renovation and restoration;

3) The purchase and sale agreement has a payment delay term or other terms that are contrary to the interests of the purchaser or the seller (for example, the payment of an unsubstantiated prepayment amount equal to 100 % of the transaction value or its substantial portion to have an illegal remuneration paid by the seller to an official representative of the purchaser);

4) The concealment of unpaid utility and other charges, as well as the need to remove industrial waste and chemical contaminants, since the cost of this work is ultimately incurred by the purchaser.

The above-listed factors represent the main corruption risks that may arise in the process of implementing an investment and construction project. Their identification is the principal measure aimed at effective corruption control.

RESEARCH RESULTS

Now we will analyze the corruption control performed at the government level. We will use the federal executive body, or the Ministry of construction, housing and utilities of the Russian Federation, as an example. It is noteworthy that corruption control enjoys special attention of the Ministry, and it manifests itself in the unrestricted access to the exhaustive list of legal and other acts governing this process, as well as the methodological materials concerning the submission of information about personal income and expenses, property ownership, debts and liabilities, as well as check lists, reports, overviews, and statistical information [11]. In particular, a report on the course of implementation of actions, scheduled by the Ministry of construction, housing and utilities, contains information about the anticipated and attained results in terms of each position [12]. For example, as a result of the analysis of corruption-prone functions, performed by the Ministry, the process of tracking potential corruption risks, arising in the course of work performance by the officials of the Ministry of construction, housing and utilities and officers of organizations, was reinforced by Decree No. 809/pr of December 17, 2018 "On approval of the list of positions at the Ministry of construction, housing and utilities of the Russian Federation, that require the submission of information about personal revenues, property and liabilities of government officials, their spouses and underage children." We can also mention another action, or "the control over compliance with corruption control restrictions, prohibitions and responsibilities of the officials of the Ministry of construction, housing and utilities and officers of organizations dependent on the same Ministry." It was anticipated that its enactment would be followed by cases of identified failure to comply with the laws of the Russian Federation, as well as timely and effective measures resulting in the quarterly monitoring of corruption control actions².

It is noteworthy that citizens are welcome to report cases of corruption or misbehavior of the Ministry officials by dialing the "confidential hot line" and addressing email messages to the conflict resolution commission of the Ministry of construction, housing and utilities [13].

The Ministry considers an anti-corruption review to be the most effective corruption control action taken in the construction industry. Its goal is to prevent corruption

by addressing the conditions that may facilitate its emergence. It may require the elimination of any faults from the legal acts focused on corruption control. The website presents the results of the activities, performed by independent experts within the framework of anti-corruption reviews, as well as draft legal acts. Such actions can represent both prompt responses and preventive measures. According to V.V. Astanin, "corruptogenicity reviews of draft legal acts represent a system of prevention of potential manifestations of corruption, caused by the presence of factors of corruption which are simulated with no regard for the real manifestations of corruption". The researcher believes that "the corruptogenicity review of effective legal acts, including the monitoring of the law enforcement process and the study of practical corruption, is more effective" [14].

Principal corruption control objectives focused on corruption control mechanisms and their development, as viewed by the parties to construction and investment projects rather than the public authorities, represent a multi-faceted system that encompasses control, reporting and law enforcement. This system may get some new elements in the future.

Hence, the application of information technologies has a strong potential in terms of corruption control. Development and implementation of advanced technologies in the construction industry is an effective mechanism to be integrated into the civil law relations between construction companies, their partners and customers. In particular, popular BIM technologies represent a digital image of a construction facility that encompasses its physical parameters, construction materials and their producers, design solutions, environmental impact, etc. The availability of the list of construction and installation works, materials and equipment, as well as their costs enhance the project implementation control and the transparency of the whole process. It is no coincidence that Transparency International, the most widely known anti-corruption movement and the international non-profit organization of the same name, that exercise corruption control and study corruption worldwide, have the word "transparency" in their names [15].

The system of electronic purchases and tenders is widely used to make transactions. If the personnel is sufficiently qualified and the legal framework is available on state and corporate levels, if IT solutions are supported by the management, then electronic platforms can reduce administrative expenses, improve the transparency of transactions, boost competition, reduce the risk of collusion between the employees. On the whole, e-purchase systems represent substantial obstacles that hamper the implementation of numerous corruption schemes. If an e-purchase system is properly designed and the whole of its potential is employed, it can serve as a reliable control and reporting mechanism, and, as a result, it can improve the quality

² Corruption control. Ministry of construction, housing and utilities of the Russian Federation. 2014–2020. URL: <https://minstroyrf.gov.ru/about/anti-corruption/>

of supervision over the process of contracting by the corporate entities that are parties to an investment project [16]. Moreover, as a rule, supervision is performed with the help of such an instrument as auditing. This mechanism can become more effective and significant for the assessment of corruption vulnerability, if it is supplemented by comprehensive accounting research into construction-related transactions. The methods and methodologies, applied by competent specialists in construction and accounting expand the scope of corruption control and enable the parties to go beyond regular reporting. The proposed research makes it possible to verify the accuracy of accounts issued by counterparties; check the supply of construction materials, constructions and products, specified in the invoices; assess the scope of work performed within the framework of the project; register their quality, and assess their cost, which is the most valuable function. The study will facilitate the timely prevention and identification of crimes both in the construction industry and in other spheres of the national economy [18]. This type of research needs a clear understanding of the essence of economic, financial, and other types of relations between the parties to versatile disputes, on the one hand, and on the other hand, it requires in-depth knowledge of construction procedures. The research performed to identify the cost of the work performed, the amount of construction materials used and the overall cost of a construction facility or its constituent parts, was and is an integral part of professional activities performed by forensic construction experts.

Today the knowledge of construction procedures represents a blend of professional competencies stemming from the theoretical and practical provisions of civil engineering disciplines supplemented by an extensive theoretic-

cal and methodological base of civil engineering research that enables experts to give effective answers to questions asked of competent professionals by inquiry officers, judges, as well as parties to investment projects willing to analyze their work in terms of the impact of corruption risks that may accompany their undertakings. The idea of interaction between different specialists and a multi-faceted study of corruption that may accompany business processes, as well as the research into practical corruption may boost the development of a system of corruption control in foreign jurisdictions [19-26]. Thorough in-house control is a must throughout the project lifecycle. This procedure must focus on the identification of the so-called “alert indicators” of acts of corruption and corruption vulnerability assessment.

CONCLUSION AND DISCUSSION

This typology of corruption risks, arising at each state of the lifecycle of a construction project, is not an exhaustive list of risks, and it requires supplementary apprehension and in-depth development. Nonetheless, the findings of this research have demonstrated the current negative impact produced by corruption on the economic performance of the industry. The examples, provided by the co-authors, help to identify the essence of corruption risks and demonstrate patterns of their implementation, which enable researchers to set the stage for their identification and critical apprehension to be coupled with the development of anti-corruption measures. A comprehensive approach that encompasses a multi-faceted problem tackling mechanism, which is not limited to control instruments, is needed to effectively suppress corruption in the construction industry.

REFERENCES

1. Yaskova N. Corruption: methods to resist in construction. *Proceedings of Irkutsk State Technical University*. 2011; 3 (50):176-184. (rus.).
2. Kichigin N. V. Corruption risks in the land tenure. *Environmental Law*. 2015; 5:13-20. (rus.).
3. Lipatov E. G. Corruption risks of legal regulation: experience of positive analysis. *Administrative Law and Process*. 2017; 2:26-31. (rus.).
4. Galsanova Ya. B. The role of the Prosecutor in ensuring the reduction of administrative barriers in the provision of state and municipal services in the field of housing construction. *Problems of Civil Society Formation: collection of articles of the VII International Scientific Student Conference*. Irkutsk, 2019; 148-152. (rus.).
5. Neznamov O. V. Economic security and anti-corruption in the construction sector. *Integration Processes in Science in Modern Conditions: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference*. Ufa, 2018; 194-197. (rus.).
6. Anisimov A. G. Features of introduction of new rules of land use and development in Moscow. *Modernization of Economic Systems: A Look into the Future (MESLF-2017): collection of scientific papers of the International Scientific and Practical Conference*. Prague, 2017; 89-93. (rus.).
7. Lobanova A. A. Current trends in the organization of public procurement in the field of construction in the Russian Federation and abroad. *Scientific Format*. 2019; 2 (2):89-103. (rus.).
8. Gazetov A. N. Issues of economic and legal analysis of the effectiveness of anti-corruption in as state contract system. *Journal of Russian Law*. 2017; 7 (247):134-148. DOI: 10.12737/article_59522f98ba2aa8.52166650 (rus.).
9. Litvinenko A. N., Lozina Yu. A. The shadow economy in construction and the role of law enforcement agencies in overcoming it. *Russian police: three centuries of service to the Fatherland*. 2018; 1245-1250 (rus.).

10. Klimov R.A. The current status of the quality of construction in Russia. *Energy saving and innovative technologies in the fuel and energy complex : materials of the National with international participation scientific and practical conference of students, graduate students, scientists and specialists, dedicated to the 20th anniversary of the creation of the Department of Electric Power*. Tyumen, 2019; 119-121. (rus.).
11. Kopylov V.V., Stolbova N.M. Organization of anti-corruption measures in regional Executive authorities on the example of the Ministry of construction and housing and communal services of the Tver region. *Days of Science – 2018: collection of materials of the All-Russian scientific and practical conference of teachers, undergraduates and students*. Velikiy Novgorod, 2018; 113-116. (rus.).
12. Alieva G.A. Anti-corruption activities in the sphere of housing and communal services in Russia. *Modern approaches to anti-corruption: trends and prospects : collection of abstracts of reports and articles of the All-Russian scientific conference with foreign participation*. Moscow, 2019. 184-185. (rus.).
13. Gurtskaya O.K. Some aspects of implementation of anti-corruption policy in the Ministry of construction and housing and communal services of the Russian Federation. *Topical issues of strategic management of territorial development : materials of the All-Russian scientific-practical conference*. Krasnodar, 2018; 99-105. (rus.).
14. Astanin V.V. *Russia's anti-corruption policy: criminological aspects: abstract dis.... Doctors of Law*. Moscow, 2009; 37. (rus.).
15. Tabakov A.V. An anti-crime effect of BIM-technologies: increase in control and decrease in abuse level in the construction industry. *BIM-modeling in construction and architecture tasks : materials of the II International Scientific and Practical Conference*. St. Petersburg, 2019; 96-101. DOI: 10.23968/BIMAC. 2019.017 (rus.).
16. Titkov A.A., Tsidolenkova I.A. Electronic bidding in construction as a tool for optimizing procurement processes. *Bulletin of construction and architecture: collection of scientific papers*. 2017; 245-248. (rus.).
17. Ivanova I.B., Ipatova M.S. Electronic bidding in construction: advantages and problems. *Fedin Readings*. 2017; 2 (8):231-233. (rus.).
18. Bandorina I.V. Operational and analytical work improvement in the units of economic security and anti-corruption (exemplified by identification of illegal activities indicia in the sphere of construction industry). *Altai legal Bulletin*. Orel, 2019; 2 (26):99-103. (rus.).
19. Bowen P., Edwards P., Cattell K. Corruption in the South African construction industry: a mixed methods study. *Presented at the ARCOM 2012, Association of Researchers in Construction Management (ARCOM), Reading UK*. 2012; 521-531.
20. Van Klinken G., Aspinall E. Building relations: corruption, competition and cooperation in the construction industry. *The State and Illegality in Indonesia*. 2010; 139-151. DOI: 10.1163/9789004253681_009
21. Nordin R.M., Takim R., Nawawi A.H. Behavioural factors of corruption in the construction industry. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2013; 105:64-74. DOI: 10.1016/j. sbspro. 2013.11.008
22. Oyewobi L.O., Ganiyu B.O., Oke A.A., Ola-awo A.W., Shittu A.A. Determinants of unethical performance in Nigerian construction industry. *Journal of Sustainable Development*. 2011; 4(4). DOI: 10.5539/jsd. v4n4p175
23. Chan A., Owusu E.K. Corruption forms in the construction industry: literature review. *Journal of Construction Engineering and Management*. 2017; 143 (8):04017057. DOI: 10.1061/(ASCE) CO. 1943-7862.0001353
24. Le Y., Shan M., Chan A.P. C., Hu Y. Overview of corruption research in construction. *Journal of Management in Engineering*. 2014; 30 (4):02514001. DOI: 10.1061/(ASCE) ME. 1943-5479.0000300
25. Slager R. The discursive construction of corruption risk. *Journal of Management Inquiry*. 2017; 26 (4):366-382. DOI: 10.1177/1056492616686839
26. Owusu E.K., Chan A.P. C., Ameyaw E. Toward a cleaner project procurement: Evaluation of construction projects' vulnerability to corruption in developing countries. *Journal of Cleaner Production*. 2019; 216:394-407. DOI: 10.1016/j.jclepro. 2019.01.124

Received November 12, 2020.

Adopted in revised form on February 17, 2021.

Approved for publication on February 17, 2021.

BIONOTES: **Ekaterina B. Stativa** — PhD in law, Associate Professor of the Department of Construction Organization and Real Estate Management; **Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU)**; 26 Yaroslavskoe shosse, Moscow, 129337, Russian Federation; leading state forensic expert of the Laboratory of Forensic Construction and Technical Expertise; **Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation (RFCFS)**; 13, build. 2 Khohlovsky lane, Moscow, 109028, Russian Federation; ID RISC: 1003014, Scopus: 57193085375, ORCID: 0000-0002-8310-2349; stroisud@mail.ru;

Anita A. Pavlova — student of the Institute of Economics, Management and Information Systems in Construction; **Moscow State University of Civil Engineering (National Research University) (MGSU)**; 26 Yaroslavskoe shosse, Moscow, 129337, Russian Federation; ID RISC: 1077013; anita.pavlova.99@mail.ru.